



## СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ НЕДЕЛЯ УДАРНОЙ ВАХТЫ ПОСВЯЩЕНА СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ

Говорят, что искусство — это летопись народной жизни, что в нем, как в зеркале, отражаются характер, настроение, благополучие людей. Искусство Молдавии подтверждает правоту этой мысли, потому что полностью соответствует тому расцвету, которого достигла Молдавская ССР за годы Советской власти.

# РАДОСТЬ, КОТОРАЯ БЕЗГРАНИЧНА

Имя лауреата Ленинской премии, народной артистки СССР Марии Биешу всегда связано у нас с ощущением праздника. Каждая ее новая роль — праздник вдвойне. Сейчас у певицы тот период творческого пути, когда не только восторженные отзывы знатоков вокального искусства, не только громкая слава лучшей в мире Баттерфляй привлекают к ней все большее внимание. К восторженным аплодисментам, неизменным «браво», цветам и всегда заслуженным поздравлениям прибавилось нечто более значимое, волнующее и обязывающее — стремление к внимательному анализу, осознанному, многозначному восприятию замечательного творчества певицы, общественного деятеля, депутата Верховного Совета Союза ССР.

Когда Биешу появляется в новой роли, мы вновь и вновь не устаем отмечать содержательность каждой музыкальной фразировки, тончайшие выразительные нюансы, органически слитую с музыкой пластику, — словом, все, что помогает певице создавать поистине прекрасные творения. Мы замечаем, как с годами приближается к совершенству умение певицы придавать в пении почти осязаемый рельеф каждому слову. Поэтому каждая реплика, каждая музыкальная фраза становятся у Биешу заметными, значимыми. И с особым уважением думаешь об исключительной работоспособности актрисы, ее огромной отдаче искусству. Многочисленные гастролы по стране, выступления за рубежом. И — вдумайтесь! — подготовленные в фантастически короткий срок, около месяца, сложнейшие партии оперного репертуара — Леонора в «Силе судьбы» Верди и героиня оперы Доницетти «Серебряный колокольчик».

Есть роли, словно бы заклейменные чертами традиционности. Многие из этих черт у своих истоков, вероятно, были свежи и оригинальны, но постепенно стали восприниматься как штампы. Когда поет Биешу, знакомые роли оживают, обновляются. Вот вглядываемся мы в

так хорошо знакомые черты, скажем, Татьяны Лариной из оперы Чайковского «Евгений Онегин» и понимаем, что никакие штампы не страшны Биешу. Перед нами русская девушка, такая, какой ее видит певица с ее собственным отношением к героине, с предельной раскрытостью трактовок.

Пути к образу неисповедимы. Вот как об этом рассказывает сама Мария Лукьяновна. Татьяна, пожалуй, как никакой другой образ, сопровождает ее всю жизнь. Еще в Институте искусств партия Татьяны стала ее первой творческой пробой. Тогда мало кто принимал всерьез попытки молодой студентки проникнуть в глубь образа, созданного двумя гениями — Чайковским и Пушкиным. А она еще и еще перечитывала роман, вслушивалась в каждую музыкальную фразу партитуры, думала, думала, жила ею, Татьяной. И уже позже, придя в театр, где как раз в то время репетировался «Онегин», стала жить надеждой и желанием спеть Татьяну на сцене. Готовила партию тайком от всех. А когда впервые пришла на репетицию, так волновалась, что сначала не в силах была противиться искушению и пробовала копировать то, что видела у других. Но постепенно сквозь толщу установившихся

взглядов к ней пробивался образ сильной, чистой, верной натуры. И когда на гастрольном спектакле в Москве Биешу спела Татьяну, режиссер Большого театра Б. А. Покровский сказал: «Это будет одна из лучших Татьян...».

О голосе Биешу написано столько, что всякий раз, говоря о его красоте и силе воздействия, рискуешь повториться. И все-таки удержаться трудно, потому что в образах, созданных Биешу, — в Норме из оперы Беллини, в Сантуце из «Сельской чести» впечатляет прежде всего умение певицы через едва уловимые вокальные оттенки донести сложнейшие переживания ее героини. Татьяна раскрывается у Биешу постепенно. В первом действии — это словно бы эскиз к образу, намеченный акварелью, легко. Зато в сцене письма к Онегину мы ловим жадно каждую фразу, каждое слово этой новой для нас Татьяны. Захватывает осмысленность музыкальной фразировки, точное соответствие тембровых красок и динамических оттенков, сменяющих друг друга эмоций. Здесь и страх, и стыд, и доверчивость, и радость первого чувства. Только что звучало нежнейшее пиано: «Стыдом и страхом замираю...». И вот на смену ему идут тоже мягкие и проникновенные, но теперь уже

уверенные и даже сильные интонации: «Но мне поручкой ваша честь, и смело ей себяверяю...». В голосе и в позе актрисы — безграничное доверие, взволнованное предчувствие счастья и любви...

В том, как живут на сцене героини Биешу, часто есть немалая доля риска, смелости, если хотите, своеобразного творческого вызова. В опере «Серебряный колокольчик» актриса, похоже, сознательно шла к тому, чтобы поколебать, а, вернее, изменить у зрителя прочно сложившееся о ней мнение как о певице драматического, даже трагедийного плана. Серьезный и требовательный к себе художник, Биешу шла на эксперимент не шутки ради, а твердо веря в себя, в свои возможности. Оперная актриса, исполняющая легкую комедийную роль, словно по проволоке ходит: чуть «переиграв», всегда рискует свалиться, впасть в безвкусицу. А здесь ни тени актерского «нажима». Эту роль Биешу играет страстно, раскованно и, заметим, без уверенного холодного профессионализма. Понимаешь, что не просто выигрывает роль нравятся певице, а что в этом своеобразном разгуле прихотей и затей (актриса азартно танцует, устраивает «театр в театре»), во всех этих вы-

думках и неожиданных для Биешу интонациях всегда сохраняются точность и четкость рисунка роли, своя грация, свое обаяние живой человеческой личности.

Тот, кто видел рисунки народного художника СССР Ильи Богдеско к поэме Пушкина «Цыганы», обязательно вспомнит его гордую, подвижную, страстную Земфиру, как только на сцене появится Земфира-Биешу. Вспомнит и поразится необыкновенному единству устремлений двух художников, разными средствами передающих силу страсти, своего долюбие, неукротимый темперамент героини оперы Рахманинова «Алеко». Может быть, кто-нибудь и остался в оппозиции к нескольким необычным для Биешу манерам столь откровенного выявления темперамента в роли Земфиры. Ну и что? Право же, надо уметь освободить себя от инерции привычного, однако далеко не полного представления о возможных гранях настоящего таланта! И тогда, хотите вы того или нет, эта Земфира-Биешу незаметно проникает в глубь вашего сердца и вы невольно

станете участниками событий, разыгравшихся в таборе, вы будете вместе с Земфирой смеяться, любить, страдать. Перед вами пройдет все, что составляет сложный и прихотливый душевный мир человека.

Сегодня Мария Биешу в расцвете таланта. Мы закончим наш рассказ о молдавской певице коротким интервью, взятым у нее по телефону специально для читателей «Вечерней Алма-Аты» в дни, когда Мария Лукьяновна работала в Москве в жюри Международного конкурса музыкантов и вокалистов им. Чайковского. «Я передаю сердечный привет алмаатинским любителям оперного искусства, желаю в год 60-летия образования СССР всего самого доброго, что можно пожелать людям земли — счастья, мира и дружбы. И, конечно, побольше радостных встреч с искусством, потому что радость, которую оно дарит людям, — безгранична!».

Лина ДОРОШ,  
заведующая отделом культуры газеты «Вечерний Кишинев», специально для «Вечерней Алма-Аты».

НА СНИМКЕ: народная артистка СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, депутат Верховного Совета СССР, солистка Молдавского театра оперы и балета Мария Биешу.

Фото М. Потырнике и А. Симановского. АТЕМ.

